

Усвоила ли Россия исторические уроки?

Зоя КЛИМЕНКО

Монография Е. Ю. Гуськовой* посвящена теме, очень важной для понимания зарождения и развития югославского кризиса (далеко ещё не оконченного). Последовавшие за пределами хронологических рамок исследования события только подтверждают это: в 1998–1999 гг. наступил косовский кризис, в 2001 г. – кризис в Македонии, сюда же подтянулись волнения в населённых албанцами общинах собственно Сербии (Прешево, Буяновац и Медведжя), в 2006 г. произошло отделение Черногории от СРЮ, в одностороннем порядке в 2008 г. была провозглашена государственная независимость автономного края Косово. Относительно спокойное развитие бывшего югославского пространства в последнее десятилетие, к сожалению, таит в себе множество латентных очагов весьма вероятных конфликтов.

Первая дата исследуемого периода определяется началом перестройки в СССР, что было связано и с уходом со своего поста бессменного советского министра иностранных дел А. А. Громыко, и с транс-

формацией политики страны не только на балканском направлении, но и в отношении всего социалистического лагеря в целом. Последняя дата периода знаменует собой очередные изменения политики уже

КЛИМЕНКО Зоя Валентиновна – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук (ИС ФНИСЦ РАН). *SPIN-код*: 9814-7713, *E-mail*: zklimenko@mail.ru

Ключевые слова: югославский кризис, СССР, Россия, СФРЮ, РСК, межнациональные конфликты.

* Гуськова Е. Ю. Внешняя политика России в годы югославского кризиса (1985–1995) / отв. ред. З. В. Клименко. СПб.: Владимир Даль, 2022.

Российской Федерации в югославском кризисе, связанные с окончанием боснийской войны и уходом первого министра иностранных дел России как правопреемницы Советского Союза А. В. Козырева.

Это поистине драматическое, если не сказать трагическое десятилетие в истории нашей страны самым непосредственным образом отразилось в её политике на Балканах. Можно даже утверждать, что при возможном сохранении Советского Союза как единого мощного государства на евро-азиатском пространстве распад Югославии произошёл бы по совсем другому сценарию, если бы вообще состоялся.

Исследование Е. Ю. Гуськовой известного отечественного учёного-балканиста, базируется на огромном количестве источников, как опубликованных, так и архивных (многие из них впервые вводятся в научный оборот), а также на литературе, большая часть которой принадлежит перу автора рецензируемой монографии. Поэтому данная работа является этапным исследованием политики нашей страны в югославском кризисе. Впервые так последовательно, обширно, на длительном временном отрезке, отмеченном полным изменением в подходах и методах, целях и результатах, исследована роль России на Балканах в трагический период их истории. Можно

сказать, что именно такое урегулирование югославского кризиса, ставшее возможным во многом благодаря занятой СССР в последние годы перестройки, а затем и Российской Федерацией позиции, заложило основы многих последующих событий.

Работа начинается с краткого исторического очерка, в котором показаны причины активной русской политики на Балканах с XVIII в., тогда ещё разделённых между Османской и Австрийской империями, а также важность этого направления для Рос-

сийского государства в решении им стратегических задач в Черноморско-Средиземноморском регионе. Однако было бы неправильным сводить поддержку Россией национально-освободительных движений славянских народов православного вероисповедания, а также греков всего лишь к использованию их борьбы в своих геополитических интересах и для обеспечения безопасности своих южных границ.

Одной из причин отношений России с балканскими православными народами была прежде всего их защита от произвола турецких властей, причём на основах справедливости, гарантия их максимально возможного в тот или иной период свободного развития, а также их дипломатическая поддержка в отношениях с Портой, чего не предлагало ни одно европейское государство (с. 17).

Автор указывает на параллели в переплетениях международных интересов на Балканах в разные периоды их истории, а также буквальное совпадения в политике отдельных европейских государств (с. 22). При этом вне зависимости от конкретного расклада сил неизменным остаётся одно – **стремление внешнеполитических партнёров России максимально ослабить её роль и влияние на Балканах и прервать её связи с балканскими славянами** (с. 18–19).

Непонимание этого факта, нежелание учитывать исторический опыт деятельности европейских государств в отношении балканской политики Российской империи руководством СССР, а затем и Российской Федерации, к сожалению, привело, как в своём исследовании показывает автор, к тому, что наша страна в определённые моменты своей истории не только не препятствовала западной политике, но даже помогала. Сознательно или не отдавая себе отчёта в последствиях своих шагов на балканском направлении – это уже отдельный вопрос.

Очередным периодом тесной связи с Югославией стали послевоенные годы. Он был очень важным в югославо-советских отношениях и отличался неравномерностью и нестабильностью – от теснейшего сотрудничества в годы Великой Отечественной войны и сразу после окончания Второй мировой войны до конфликта с полным разрывом отношений (1948–1953 гг.) и последующим их восстановлением, но уже и без прежнего уровня доверия и взаимопонимания (с. 29).

Автор детально показывает, как советская политика фактически сделала более весомыми для Югославии отношения с западноевропейскими государствами, а также превратила СФРЮ в одного из лидеров Движения неприсоединения.

В связи с начавшейся в СССР перестройкой и нарастанием социально-экономического кризиса в СФРЮ оказалось, что у страны к концу 80-х годов нет стабильной традиционной поддержки со стороны России (с. 42).

С 1985 г. начался горбачёвский период балканской политики СССР, который исследован в монографии очень подробно. Как показал автор, после ухода со своего поста А. А. Громыко наступило время серьёзной трансформации всей внешней политики СССР. Причём М. С. Горбачёв занимался ею лично, избрав приоритетом европейское направление (с. 43). Постулатами её было прекращение конфронтации с Западом, интеграция СССР в его экономические и финансовые структуры.

Странам социализма было предложено проводить их внешнюю политику по своему усмотрению.

25 марта 1987 г. М. С. Горбачёв заявил на встрече с министрами иностранных дел стран Организации Варшавского договора: «Советский Союз не претендует на какую-либо особую роль в наших отношениях» (с. 45).

Одним из мотивов этого, как представляется, было желание уменьшить бремя во многом односторонней экономической поддержки стран соцлагеря со стороны СССР, однако даже это можно было провести с сохранением имевшегося уровня политического влияния.

В 1988 г. было объявлено о сокращении численности советских войск в странах Центральной и Восточной Европы, что означало уход СССР из региона своего влияния (с. 44).

Вопрос до сих пор остаётся открытым: каким образом, декларируя снижение руководящей роли СССР в отношениях со странами ОВД и СЭВ, планировалось обеспечить сохранение имевшихся до того союзнических отношений и не допустить усиления влияния в регионе США и ведущих капиталистических стран Европы?

Что это – наивность или некомпетентность руководителя одной из двух тогдашних сверхдержав, если не сказать хуже?

Показательным является визит в Югославию в 1988 г. М. С. Горбачёва, которому в книге уделено большое внимание. Он продемонстрировал при внешнем добросердечии и поддержке уже находящейся в серьёзном экономическом и политическом кризисе СФРЮ формальный подход М. С. Горбачёва к перспективам советско-югославских отношений. Как показывает Е. Ю. Гуськова, балканские проблемы и югославский опыт строительства социализма его мало интересовали (с. 49), а впечатления от увиденного в Югославии были в целом критические (с. 69–70). Уже постоянное откладывание визита Генерального секретаря ЦК КПСС в СФРЮ с 1986 г., который должен был стать ответным, говорит само за себя.

Последние годы нахождения Горбачёва у власти показали, что он не мог управлять процессами, которые сам же и запустил, а импровизации без чёткой программы действий и концепции, помноженные на незна-

ние и безграничную власть, привели страну к катастрофе (с. 74). Можно даже сказать, что СССР в чём-то повторил судьбу СФРЮ, когда в 1990–1991 гг. в результате внутривластной борьбы центр принятия решений спустился с союзного на межреспубликанский уровень, и главным стало не совместное решение общих проблем и сохранение страны, а перераспределение власти и ресурсов между республиками. Причём в отличие от Югославии эти процессы шли со стороны крупнейшей республики Советского Союза – РСФСР. Как результат – СССР начал по многим вопросам идти в фарватере внешней политики американской администрации (с. 75). Отсюда проистекала и невозможность позднего СССР оказать серьёзную поддержку СФРЮ в период кризиса уже её федерации. Более того, представители, например, Словении, уже тогда тайно (!) работали с сотрудниками МИД РСФСР, где с октября 1990 г. высший пост занимал А. В. Козырев, с целью подготовить почву для будущего признания своей независимости (с. 81). И это в то время, когда СССР ещё придерживался концепции сохранения независимости и территориальной целостности Югославии.

Автор детально показывает изменения в позиции СССР по вопросу сохранения Югославии, особенно после поражения путча (август 1991 г.). Причём МИД СССР (на уровне экспертов) адекватно оценивал происходящие в СФРЮ события, указывая на противодействие хорватской стороны разрешению кризиса (с. 91), однако всё больше склоняясь к мысли, что Югославию сохранить не удастся. В это время

МИД РСФСР, не афишируя свои действия, «работал на перспективу» с выступавшими за отделение югославскими республиками. В свою очередь, противостояние республиканских и союзных властей в СССР осенью 1991 г. окончилось уходом М. С. Горбачёва со своего поста (25 декабря 1991 г.), а участие нашей страны в урегулировании югославского кризиса целиком перешло к МИД РСФСР/РФ.

В исследовании Е. Ю. Гуськовой показано, что основы соглашательской с Западом политики России на Балканах и её методы, за которые российская оппозиция впоследствии упрекали А. В. Козырева, были заложены именно в последние годы существования СССР М. С. Горбачёвым, что было обусловлено его равнодушием к социалистическим странам в целом и к Югославии в частности. Вопросы стратегической безопасности СССР понимались им неверно, что было продолжено в работе новыми российскими властями, в том числе МИД. Поэтому российская позиция в югославском кризисе в первой половине 90-х годов является закономерным продолжением политики предыдущего периода, но если Горбачёв пребывал в наивном заблуждении относительно взаимоотношений СССР с Западом, то при Козыреве оно стало краеугольным камнем внешней политики Российской Федерации, обусловленным и самой личностью министра иностранных дел, и сложившейся у него системой ценностей. Его риторика также подтверждает эту преемственность (с. 120).

Анализируя деятельность Козырева на балканском направлении в период тяжелейшего этапа югос-

лавского кризиса (столкновения в Хорватии; война в Боснии и Герцеговине: введение жесточайших санкций против Союзной Республики Югославия, состоящей уже только из Сербии и Черногории.), автор констатирует отсутствие научно обоснованной внешнеполитической концепции нового Российского государства и спонтанные действия на отдельных направлениях. При этом Российской Федерацией были отвергнуты все союзники предыдущего периода, так как у неё якобы не стало и противников (с. 118–119). Цитата: «Мы не рассматриваем НАТО как агрессивный военный блок, а рассматриваем как один из механизмов стабильности в Европе и мире в целом. Поэтому естественно наше желание сотрудничать с этим механизмом и подключиться к нему» (с. 120). Мало извиняет министра даже то, что это писалось в начале 1992 г., до бомбардировок самолётами НАТО сербских позиций в БиГ (1994 и 1995 гг.), бомбёжек СРЮ (1999 г.) и до украинского кризиса.

Непонимание того, что если мы перестали быть противниками НАТО, объявив себя её союзниками и партнёрами, то НАТО не перестала рассматривать Россию как своего стратегического противника, что подтверждалось последующими стратегическими доктринами США и стран Европы и говорит об уровне понимания министром интересов страны, который даже просил бывшего президента США Р. Никсона подсказать ему, как определить национальные интересы России (с. 121).

Причиной такой политики Козырева в югославском кризисе в 1992–

1995 г., возможно, является крайней нелюбовь к своей стране (в чём министр, кстати, признаётся лично), проявлявшаяся в желании освободить её от идеологического диктата и имперских амбиций, а на Балканах придерживаться равноудалённого подхода ко всем народам Югославии. Как пишет Е. Ю. Гуськова, «антисоветское в сознании дипломата логично трансформировалось в антироссийское» (с. 113).

Добрица Чосич, президент СРЮ (15 июня 1992 г. – 1 июня 1993 г.), назвал его «просто курьером Запада» (там же). Отсюда иезуитское «санкции (против СРЮ. – *Авт.*) – не наказание, а поддержка разумных сил» (с. 133), «Россия голосовала за санкции, чтобы помочь Сербии и другим республикам найти выход из кризиса в результате проявления их доброй воли» (с. 141).

В книге подробно излагается состав этих санкций и их влияние на население СРЮ и сербский народ в БиГ и Хорватии в течение нескольких лет.

Возникает вопрос, а почему тогда санкции были введены лишь против Сербии и Черногории, когда в конфликте участвовали и Хорватия, и все три народа БиГ?

С самого начала все российские шаги в урегулировании Козырев предварительно согласовывал с США и действовал строго в соответствии с полученными из Вашингтона инструкциями (с. 135–136), поскольку одной из целей российской внешней политики он считал достижение полномасштабного партнёрства с Западом и интеграцию с ним (с. 109).

О какой самостоятельности новой России может идти речь в таком случае?!

Автор в своей монографии показывает сложное переплетение действий отдельных политиков и институтов в формировании балканской политики Российской Федерации: Б. Н. Ельцина, который предпочитал не вникать в сложные процессы, развернувшиеся на Балканах; А. В. Козырева, который умело этим пользовался, проводя западный курс в российском МИД; Верховного Совета РФ, который встал в оппозицию министру и где были тоже разные силы, от взаимодействия которых зависела степень этой оппозиционности в тот или иной период. В самом МИД работали люди, придерживавшиеся иной позиции относительно проводимой министром линии и пытавшиеся хоть как-то ей противостоять, понимая, что шаги Козырева расчищают путь к вооружённому вмешательству Запада в югославский кризис, однако министр часто даже в известность не ставил своих заместителей относительно принятых им решений (с. 174, 213–215, 219, 220).

Особенно показательны были интриги Козырева в вопросе присоединения России к санкциям Совета Безопасности ООН против СРЮ 30 мая 1992 г. (с. 133–144). Красноречивым выглядит замечание по поводу санкций против СРЮ А. Адамишина, одного из последних министров иностранных дел СССР в 1991 г.: «Вряд ли мы думали, соглашаясь на такую меру давления, как санкции, что сами окажемся их объектом» [1].

¹ Адамишин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016.

Характеризуя деятельность А. В. Козырева во главе МИД России, Е. Ю. Гуськова отмечает такие её черты, как:

- лицемерие, когда слова министра и даже публичные выступления наших дипломатов на международных площадках отличаются от их же позиций в реальных переговорах с западными партнёрами (с. 278), а действия России в международных организациях и её риторика внутри страны расходились кардинально;

- использование политики ложных обещаний, данных сербской стороне югославского конфликта и в целом достаточно пренебрежительное к ней отношение, вероломство, нерешительность не только при отстаивании интересов России на международной арене, но даже и при более или менее объективной интерпретации событий в Югославии;

- откровенное враньё Верховному Совету РФ;
- некомпетентность в балканских вопросах и отсутствие желания к её ликвидации;

- нежелание исправлять ошибки, допущенные им же самим, неумение просчитывать последствия своих внешнеполитических шагов для интересов и безопасности своей страны;

- лояльное отношение к расширению НАТО;
- игнорирование иной позиции, в частности, законодательного органа в лице Верховного Совета РФ на роль России в балканском урегулировании (с. 144–153, 165–174).

Нельзя не согласиться с тезисом, что при непосредственном участии А. В. Козырева Россию и её авторитет среди сербов и черногорцев Запад просто использовал для оказания давления на СРЮ и реализации своих экспансионистских планов на Балканах (с. 179–180).

В противовес официальной политике России, и это подробно показано в книге, в стране уже в 1992 г. развернулась кампания противодействия ей, в которой принимали участие как государственные институты, так и учёные, деятели культуры,

ряд СМИ. Причём и Верховный Совет РФ, и заменившая его после его расстрела (октябрь 1993 г.) Государственная дума в целом демонстрировали резкое неприятие линии министра иностранных дел.

В работе подробно показан ход урегулирования кризиса в БиГ и Хорватии (1992–1995 гг.). Автор пошагово разбирает превращение России в старшего брата-советчика сербской стороны, когда никто уже не мог повлиять на неё с целью заставить сербов принять неприемлемые для них предложения международного (читай – западного) сообщества. Особенно ярко это проявилось в уговорах Белграда оказать максимальное давление на сербов в БиГ (угрозы полного прекращения гуманитарной помощи со стороны СРЮ) для того, чтобы они согласились с разработанным на Западе удушающим их непризнанную Республику Сербскую планом. При этом одной из угроз, которая должна была побудить сербов быть сговорчивее, – это намерение снять эмбарго на поставку вооружения боснийским мусульманам. О каком взаимном, немедленном и безоговорочном прекращении огня можно было бы говорить в случае реализации данного решения!

При этом Москва благодаря тогдашней деятельности Козырева, не смотря даже на попытки представителя России в ООН и спецпредставителя Президента России на Балканах корректировать его линию, всё больше теряла образ справедливого и сильного государства, заботящегося о равновесии и взвешенности в европейских и международных отношениях, а в основном выполняла

волю других (с. 191). Самое интересное, что призывы России к объективному отношению к сторонам боснийского конфликта хоть и прозвучали публично, но не были услышаны и не превратились в реальные самостоятельные шаги России (с. 210–211), что нанесло тяжелейший урон её традиционному престижу и влиянию на Балканах. Одновременно автор показывает, как лидерство в югославском урегулировании переходит от Европы к США, а НАТО становится инструментом его осуществления, отодвигая Организацию Объединённых Наций и её специальные миссии. Ещё в 1993 г. Служба внешней разведки России подготовила доклад с выводом о неприемлемости расширения НАТО для России, в то время как А. В. Козырев по-прежнему не считал НАТО угрозой для неё (с. 227).

Основным средством достижения мирных договорённостей становится давление исключительно на одну – сербскую – сторону с одновременным возложением на неё львиной доли вины за начало вооружённых столкновений. В комплексе соглашений, подписанных в Дейтоне (конец 1995 г.), это было закреплено окончательно.

В монографии также рассмотрена тактика Запада по утверждению новой роли НАТО в Европе через обвинение только сербской стороны конфликта в срыве международных усилий по установлению мира с последующей готовностью силовыми методами (т. е. нанесением ударов самолётами НАТО по сербским позициям) принудить их к подписанию неприемлемых для них мирных планов (с. 223, 257–263). Использование

провокаций для оправдания вмешательства НАТО против сербов стало сознательным методом международных посредников (с. 267–268).

Вот лишь одна цитата: «Мусульмане стремились выйти к границе с Сербией и даже пересечь её, чтобы спровоцировать сербскую армию и заставить её включиться в бои» (с. 285), а представитель США в ООН М. Олбрайт и председатель объединённого комитета начальников штабов Дж. Шаликашвили прибыли в Сараево для выражения боснийским мусульманам поддержки США. При этом именно боснийские мусульмане вызвали обострение противостояния с сербами (март 1994 г.) своими вылазками против сербских позиций и сербских сёл с гражданским населением, а спустя несколько дней начали крупномасштабное наступление из демилитаризованной бесполётной (!) зоны Горажде под защитой ООН (!).

Удача была на стороне сербов. Продвинувшись к центру города, где находилась фабрика по выпуску боеприпасов для мусульманской армии, работавшая день и ночь, сербы предложили всем гражданским лицам выйти из города, гарантировали безопасность военным, сдавшим оружие, эвакуировали восьмерых наблюдателей ООН (с. 287). При этом в районе Горажде в форме ООН находились около десятка военнослужащих элитного английского спецназа, которые занимались наведением натовской авиации на сербские цели (с. 291).

Читателю это ничего не напоминает?

Но даже достигнутые сторонами конфликта в БиГ договорённости о перемирии и прекращении огня не являлись основанием для прекращения бомбёжек.

Таким образом, можно говорить об искусственном затягивании во времени и углублении содержательно и ситуационно югославского кризиса для достижения определённых положений, зафиксированных впоследствии в мирных договорах, что было на-

правлено на уменьшение или ликвидацию имевшейся или создаваемой государственности у балканских народов после распада Югославии, установления контроля над их территориями, а также обязательного размещения силового компонента политики Запада – создание баз НАТО в регионе на бессрочной основе. При этом НАТО отводилась роль основного миротворческого инструмента международного сообщества вместо ООН.

Большим достоинством книги является избранный автором принцип изложения материала. Политика России в югославском урегулировании рассматривается на фоне буквально хроникального изложения текущих политических событий и военных действий на Балканах, а также в теснейшей связке с обзором политики международных структур. Это даёт читателю чёткую картину всего многопланового кризиса в БиГ и Хорватии и влияния на него международных посредников, к числу которых, безусловно, относится и Россия.

Посредничество ЕС через ООН и её миротворческие миссии постепенно свелось к тому, что югославским урегулированием с 1994 г. стала заниматься Контактная группа (КГ) из представителей пяти стран (США, Великобритании, Франции, Германии и России). При этом России в КГ отводилась неблагоприятная роль уговорить сербов согласиться на неприемлемые для них уступки. Контактной группе и её реальной роли в книге уделено большое внимание (с. 303–325).

В целом, как показано в исследовании, Москва хотя и выдвигала собственные инициативы, но как-то всегда или запаздывала, или остава-

лась в одиночестве, а её предложения не получали поддержки и, соответственно, реального воплощения. Исключения составляли лишь те её предложения, которые оказывались в русле политики США и НАТО на Балканах или же не оказывали на их стратегию какого-либо существенного влияния. Если предложения России в проекты резолюций Совета Безопасности ООН не учитывались, Москва в лучшем случае воздерживалась от голосования. В итоге принятие решений по югославскому кризису было перенесено в НАТО, на что Россия уже никак повлиять не могла (с. 377).

Необходимо отметить и реакцию России на операции хорватской армии «Блеск» и «Буря» (май – август 1995 г.) в Республике Сербской Краины (РСК) в Хорватии, которые привели к массовым убийствам сербов и бегству из родных мест 250 тыс. мирных жителей, которых с земли и воздуха расстреливали хорватские военные (с. 397), хотя эти районы находились под защитой миротворцев ООН.

Со стороны Хорватии указанные операции назывались «включением оккупированных территорий в свой конституционно-правовой порядок», поскольку возможности добиться мирного решения проблемы исчерпаны (с. 402). «Оккупированными» назывались территории компактного проживания сербов, на которых последние жили начиная с XVI в. При наступлении хорватских частей военнослужащие ООН и пленные сербы использовались в качестве живого щита. В результате сербское население Хорватии уменьшилось на 90,7%, а до войны они составляли 12% населения республики, т. е. около 588 тыс. чел. Самолёты НАТО вме-

сто защиты персонала ООН разбомбили радарные системы армии РСК, а хорваты использовали разведанные самолёты НАТО. Американцы консультировали Хорватию по проведению обеих операций (с. 406).

Российский проект резолюции Совета Безопасности ООН с осуждением хорватской агрессии был заблокирован США (с. 403). Только 10 августа 1995 г. Совбез ООН принял осуждающую Хорватию резолюцию, однако уже 7 августа в Хорватии было официально объявлено, что РСК успешно ликвидирована. 80% сербских сёл было сровнено с землёй. Зачистка территории РСК от сербского населения прошла при молчаливом согласии международного сообщества.

Представитель немецкого посольства в Загребе заявил, что «Германия разделяет радость военного успеха с вами и выражает вам похвалу за эту войну» (с. 407).

В своей поддержке крайних сербов Россия осталась в одиночестве (с. 408). Восстановление территориальной целостности Хорватии в бывших административных (!) границах ещё социалистического периода с помощью этнической чистки не встретило протестов мирового сообщества, а вот сербов БиГ предупредили, что изменение территорий расселения народов с помощью силы не будет признано. На боснийских мусульман и хорватов это требование не распространялось.

Урегулирование в БиГ, закончившееся подписанием Дейтонского соглашения, было подготовлено авиационными силами НАТО по сербским позици-

ям в течение нескольких недель (август-сентябрь 1995 г.). В монографии показано, как постепенно мирное урегулирование целиком перешло к США и НАТО. Роль России во многом была ролью статиста, хотя именно ко второй половине 1995 г. она начала занимать самостоятельную позицию. В какой-то степени это было обусловлено ухудшением отношения Б. Н. Ельцина и А. В. Козырева, отставка которого состоялась 7 января 1996 г.

Книга, безусловно, необыкновенно интересна, но хотелось бы видеть в ней списки географических названий, использованной литературы и источников, а также было бы неплохо поместить карты, демонстрирующие позиции сторон конфликта в Хорватии и БиГ.

Можно сказать, что в рассматриваемый в монографии период дилемма перед Россией состояла в том же, в чём она заключалась в начале XX в.: должна ли Россия выступить как защитница славянства или как член «европейского концерта» (тогдашнего международного сообщества). Здесь хотелось бы привести слова В. Н. Кораблёва, главного редактора газеты «Славянские известия», выходящей в России в начале XX в. Отвечая на аргумент правительства Российской империи о том, что Россия не может выступить инициатором европейской войны, поддерживая сербов в их несогласии с образованием обширного албанского государства на Балканах, протезируемого Австро-Венгрией, он писал: «Войны и не требовалось. Нужны были твёрдый голос и решительные поступки – и больше ничего» [2].

² Славянские известия. СПб. 1913. № 18(11). 17 марта.

Библиография • References

Адамшин А. Л. В разные годы. Внешнеполитические очерки. М.: Весь Мир, 2016. – 448 с.

[*Adamishin A. L.* V raznye gody. Vneshnepoliticheskie ocherki. M.: Ves' Mir, 2016. – 448 s.]

Славянские известия. СПб. 1913. № 18(11). 17 марта.

[*Slavyanskije izvestiya.* SPb. 1913. № 18(11). 17 marta]

Статья поступила в редакцию 6 мая 2022 г.